

Подавился людоед — в горле встала кость:
Постучите по спине — помирает гость
Кажется, не помогло — оборвался пульс:
Что с ним делать, повара разберутся пусть
Ты — это то, что ты ешь: кушай хорошо
Поперёк волокон режь, не скреби ножом
У соседа напряглось на лице всё вдруг:
По тарелке не елозь — раздражает звук
Ели мясо мужики, ели-ели-ели
Медленно жевали, желваки ходили еле-еле
Лебезящие халдеи с блюдами сновали
Вполголоса на фоне лабухи концерт давали:
Тихо били в барабан, нежно струны гладили
Стараясь не встречаться взглядами с хмурыми дядями:
Гитарист смотрел на гриф, пианист — на клавиши
А солист, глаза закрыв, голосом брал за душу:

Как красиво соловьи поют за речкой
Как берёзы на ветру листвою шелестят
Как от мук большой любви болит сердечко
Как на щёчках от разлук ручьи блестят

Деньги пахли типографской краской и бумагой
Пахли полным холодильником и бензобаком
Деньги пахли дорогой гитарой на плече
И больше деньги не пахли ничем
Разве что только комфортом, курортом, первым сортом
Остромордым псом, двубортным смокингом и частным бортом
Разве что только тысячей очень милых мелочей —
Но больше деньги не пахли ничем
Разве что искренней заботой о старенькой маме
Разве что людьми на зарплате, детьми и друзьями
Разве что только триллионом веских оправданий —
Но сильнее всего деньги пахли деньгами
Гонорар пересчитав, он конверт закрыл
И выковырял изо рта шкурку от икры
И выбросил зубочистку в ведро в гримёрке
Ужин подходил к концу — начиналась оргия

Как красиво соловьи поют за речкой
Как берёзы на ветру листвою шелестят
Как от мук большой любви болит сердечко
Как на щёчках от разлук ручьи блестят
Как красиво соловьи поют за речкой
Как берёзы на ветру листвою шелестят
Как от мук большой любви болит сердечко
Как на щёчках от разлук ручьи блестят

Чем строже диктатура, тем слаще тенора